

На правах рукописи

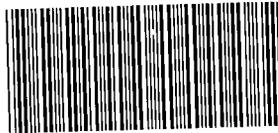

НЕРОНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

**НОВАЯ НЕТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологин

005536653

31 ОКТ 2013

Санкт-Петербург – 2013

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств».

Научный руководитель: **Большаков Валерий Павлович**
доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет культуры и искусств,
кафедра теории и истории культуры

Официальные оппоненты: **Островская Елена Петровна,**
доктор философских наук, профессор,
Института восточных рукописей РАН,
ведущий научный сотрудник
Грусман Янина Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет культуры искусств,
кафедра социологии и психологии

Ведущая организация: **Санкт-Петербургский государственный университет**

Защита состоится 19 ноября 2013 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 210.019.01 при Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 2/4, зал совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

Электронная версия автореферата размещена 17 октября 2013 года на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: (<http://www.vak2.ed.gov.ru>) и ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств» (<http://www.spbguki.ru>).

Автореферат разослан 17 октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор культурологии, профессор

В.Д. Лелеко

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития культурологического подхода к познанию такого заметного явления современной культурной жизни, как новая нетрадиционная религиозность (НРР), к последней можно отнести множество новых религиозных и эзотерических объединений, сформировавшихся в XIX–XX веках и получивших название религиозно-мистической волны. Пик возникновения новых нетрадиционных религий в западной Европе пришелся на 70-80 годы XX века, в России наиболее ярко они проявились в 90-е годы XX века.

Одни исследователи предпочитают говорить о «новой религиозности», другие употребляют определение «нетрадиционная религия», но в том и в другом случае мы имеем дело с недостаточно релевантными терминами. Некоторые из названных религий или учений могут считаться новыми, хотя встречаются среди них и такие, которые больше соответствуют смыслу «нетрадиционные». Вместе с тем, проблема появления в обществе некоего «не вполне привычного», но при этом достаточно влиятельного религиозного движения, стала осознаваться сравнительно недавно – начиная со второй половины XIX века, притом значительную актуальность подобные исследования приобрели только с середины XX века.

В указанный период помимо возникновения новых и распространения нетрадиционных религий в обществе нарастало брожение умов, связанное с ростом интереса к различным эзотерическим учениям, которые с конца XIX века также стали заметным явлением, влияющим на мировую культуру. К 90-м годам XX века эзотеризм глубоко проник в литературу, искусство, вышел на экраны кинотеатров и телевизоров, а затем успешно распространился в сети Интернет, превратившись во влиятельное направление, стремящееся к реализации собственных идей через соответствующие практики. Эзотеризм не является ни наукой, ни религией в строгом значении этих терминов, поскольку помимо рациональных методов включает в себя мистику, магию, а также различные квазинаучные концепции. Это дает право отнести и современный эзотеризм к «новой нетрадиционной религиозности».

Важнейшими проблемами современной культуры, в том числе и российской, являются проблемы сохранения и трансформации общечеловеческих духовных ценностей. Изменение их смыслового содержания, условий и факторов их реализации ведет к утрате традиционных культурных опор и делает жизнь людей ценностно неустойчивой. Для России эти проблемы особенно актуальны, поскольку в течение исторически малого промежутка времени в нашей стране произошли существенные социальные, политические, экономические и культурные изменения.

Разрушение сложившейся в советский период культурной картины мира способствовало не только социальной, но и культурной дезориентации

значительной части населения России, что привело к сложностям в достижении культурной идентичности. В настоящее время на разных уровнях российской культуры осуществляется интенсивный поиск новых культурных моделей. Нетрадиционная религиозность является одним из факторов, оказывающих влияние на этот процесс.

Представители новых религиозных организаций и эзотерических объединений ведут активную пропаганду своих идей, создают и регистрируют организации, открывают курсы и благотворительные фонды, проводят семинары, предлагают социальные программы, издают и распространяют свою литературу, активно используют возможности Интернета и другие каналы воздействия. Эта ситуация усугубляется процессами экономической и культурной глобализации, размывающими традиционные устои жизни и основы национальной культурной идентичности.

Несмотря на то, что с момента своего возникновения новая нетрадиционная религиозность стала объектом пристального внимания гуманитарных наук, в современной культурологии до сих пор еще не сложилась четкая оценка культурной деятельности представителей ННР и практически отсутствуют исследования, предметом которых является анализ влияния новых религиозных движений и эзотеризма на состояние культурной идентичности.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время имеется много публикаций, посвященных различным проблемам, связанным с новыми религиозными движениями (НРД) и эзотеризмом. В основном это работы, психологов, социальных психологов, социологов, историков, религиоведов и философов. Культурологических работ по данной теме совсем немного, и почти все они относятся к концу XX – началу XXI века. Наиболее значительными из них представляются исследования Ю. В. Рыжова и О. А. Ивановой. Первый из названных авторов приходит к выводу о том, что новая религиозность возникает под влиянием ценностей массовой культуры и выделяет в генезисе новой религиозности «три волны» (рубежа XIX – XX вв; 1960-70 гг. XX века; современная стадия с 1990-х годов). При этом Ю. В. Рыжов подчеркивает, что каждая из «волн» имеет свою специфику, в частности, он связывает современную форму новой религиозности с развитием медиакультуры и массовой музыки.

О.А. Иванова в работе, посвященной выявлению специфики эзотеризма в современной России, выделяет семь основных форм существования эзотеризма (философско-эзотерические группы, «магические» группы, глубинные практики, духовные практики Востока, парапсихологические школы и обобщенное направление, в которое она включает мантику, оккультную и теургическую магию и шаманизм). Она констатирует, что в современной российской культуре происходит «экзотеризация» эзотеризма, в результате чего он приобретает массовый характер, превращаясь в «сакральный хаос» расходящихся духовных путей.

Научные подходы к исследованию нетрадиционной религиозности были заложены в конце XIX – начале XX века. В указанный период появились исследования Г. Беккера, М. Вебера, Р. Нибура и Э. Трельча, раскрывающие различия между институциональной и внеинституциональной религиозностью. Примерно в то же время в философии культуры начался процесс изучения эзотерики и оккультизма. Вышли в свет труды Д. Фрезера и Б. Малиновского, связанные с исследованием магии, работы Г. Шолема по каббале, иудейскому гностицизму и мистическим системам, исследования А. Корбена и его учеников по эзотерическим направлениям ислама, работы Р. де Форестье, А. Джоули, Г. ван Рейнбека, А. Февра, Р. Генона и других авторов по оккультизму и масонству. Немалый интерес к нетрадиционным религиям возник и в психологии. Здесь следует выделить исследования У.Джеймса и К. Г. Юнга, посвященные изучению эзотерического и оккультного религиозного опыта. Следует также упомянуть работы создателей эзотерических систем Е. П. Блаватской, Г. Гурджиева, П.Д. Успенского, Р. Штайнера и других, получившие в тот период широкое распространение и имевшие большой успех.

Новая волна интереса к нетрадиционным религиям проявила себя в конце 60-х – 90-х годах XX века. Поводом для этого стала радикальная переоценка ценностей культуры модерна. В указанный период появились культурологические работы М. Мюррей, Р. Кавендиша, М. Элиаде, связанные с изучением магии и оккультизма. Тогда же были опубликованы работы Д. Кларка, М. Д. Лангоуни, Р. Д. Лифтона, М. Сингер, Р. Старка, Л. Фестингера, С. Хассена, У. В. Чамберса, и других авторов, исследующих механизмы психологического воздействия на личность в новых религиозных культах, а также работы А. Баркер, В. Бейнбриджа, Ч. Глока, Н. Порублева, П. Старка, М. Уолтера, анализирующие и оценивающие деятельность представителей различных направлений новой нетрадиционной религиозности.

Примерно в это же время в нашей стране исследованиями нетрадиционной религиозности стали заниматься Е.Г. Балагушкин, Н.С. Гордиенко, П.С. Гуревич, Л.Г. Митрохин, В.М. Розин, Е.Б.Черняк.

Пик интереса в исследованиях нетрадиционной религиозности в России и в странах СНГ пришелся на конец 90-х годов XX – начало XXI века. В указанный период появился ряд интересных публикаций, посвященных различным аспектам данной проблемы. Это исследования Э. Н. Волкова, Г.В. Грачева, Е.Л. Доценко, Н. Кривельской, Л.В. Куликова, и других, связанные с изучением приемов культового воздействия на личность. В данном списке следует также отметить работы Д.Н. Воропаева, А.Л. Дворкина, И. Я. Кантерова, В. Д. Мартиновича, А. А.Ткачевой, Н.В. Храмцова, В. Г. Шарова, А.Н. Швечикова, посвященные изучению и классификации новых религиозных движений. В указанный список можно также внести исследования И. А. Исаева, И. Т. Касавина, Ю.В. Курносова, Т. Г. Лешкевича, Л. В. Скворцова и других по вопросам современного

эзотеризма. В конце 90-х годов XX века выходят публикации Е.Г. Балагушкина, Н.С. Гордиенко, В. М. Розина, посвященные изучению новых религий и эзотеризма.

На рубеже XX – XXI веков в России возрос общественный интерес к религии в целом и к нетрадиционной религиозности, в частности. В указанный период в разных регионах страны были проведены масштабные социологические исследования религиозной ситуации, результаты которых нашли свое отражение в работах Е.А. Кублицкой, К. Каарилайнена Д.Е. Фурмана и других.

В наши дни в отечественной гуманитарной науке продолжают исследования новой нетрадиционной религиозности. Следует подчеркнуть, что сегодня этот вопрос привлек внимание культурологов. Здесь можно указать на работы Л. А. Буровой, Р. Э. Геворкян, Н.В. Топилиной, И.В. Шарыповой, связанные с исследованием различных аспектов деятельности новых религиозных движений. Также имеет смысл упомянуть исследования, посвященные изучению различных форм эзотеризма и тайных обществ А.В. Алексеева-Апраксина, В.А. Беляева, Н. Плужниковой, В.И. Харитоновой.

Интерес культурологии к новой нетрадиционной религиозности возник неслучайно. Еще в конце XIX начале XX века в работах Ф.Ницше, З.Фрейда и других авторов ценности традиционных религий подверглись критике, а в работах русских мыслителей Серебряного века таких, как Н. Бердяев, Е.Н. Трубецкой и С. Л. Франк, начинался активный поиск оснований новой веры. В середине XX века Э. Тоффлер предложил очень точную метафору, характеризующую формирующийся религиозный плюрализм, назвав это явление «рынком спиритуальных товаров». Тоффлер предвидел возможность использования этих «спиритуальных товаров» как средств террористической и антигосударственной деятельности. Современная культурология не осталась в стороне от указанной проблемы. Так, например, в работах В.П. Большакова, Г. В. Драча, С. Н. Иконниковой, В. М. Межуева, М.В. Силантьевой, М.С. Уварова рассматривается вопрос о ценностном плюрализме и последствиях подобного явления для развития современной культуры.

Параллельно с исследованиями ценностных оснований культуры в конце XIX – начале XX века в философии начинается изучение проблемы идентичности. Подходы к осмыслению данной проблемы были заложены еще в трудах Э. Гартмана, Г. Гегеля, У. Джеймса, Ф. Шеллинга и З.Фрейда, а затем продолжены в работах Э. Гуссерля, Д. Г. Мида, М. Хайдеггера, А. Шюца и других.

Однако только в XX веке проблема идентичности стала одной из центральных в исследованиях специалистов различных направлений. Она нашла свое отражения в работах философов постмодернистов: Ж. Батая, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Дерриды и других, а также в работах Т. Адорно, З. Баумана, Р. Бенедикт, В. Беньямина, А. Бергера, А. Гиденса,

М. Кастельса, П. Лукмана, С. Московичи, С. Хантингтона, Э. Эриксона, К.Г. Юнга.

В отечественной культурологии и философии культуры изучением различных аспектов проблемы идентичности занимаются О. А. Блинова, К.А. Богословская, Е.Н.Данилова, В. С. Жидков, М. В. Заковоротная, Д.И. Кирюхин, Е. А. Кублицкая, И. В. Малыгина, А.В. Микляева, М.М. Мchedелова, М.Е. Попов, М. М. Предовская, П.В. Румянцева, А.М. Руткевич, А. М. Сидоров, О.Б. Сладкова, К. Б. Соколов.

Приведенный выше обзор литературы, посвященной исследованиям нетрадиционной религиозности и работам по идентичности, позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие значительного числа публикаций по указанным темам, среди них отсутствуют работы, непосредственно посвященные культурологическому анализу влияния нетрадиционной религиозности на процессы формирования культурной идентичности в современной российской культуре.

Объектом исследования является культура современной России.

Предметом исследования выступает влияние новой нетрадиционной религиозности на состояние и процессы достижения культурной идентичности в пространстве российской культуры.

Гипотеза исследования: широкая популярность новой нетрадиционной религиозности (особенно эзотеризма) в современной России определена переходом от относительно единой советской культуры к состоянию культурного плюрализма и даже ценностного хаоса. Советский гуманизм, социализм с «человеческим лицом», который претендовал на реализацию традиционных общечеловеческих ценностей, в период Перестройки уже выглядел фальшиво, а ценности буржуазного либерализма, в основе которых лежат ценности протестантизма, не могли быть широко востребованы в российском обществе в силу различных обстоятельств. В постсоветской России возник дефицит некоторых общечеловеческих ценностей, таких как Добро, Вера, Любовь, Милосердие, и определенная часть населения стала возвращаться к ценностям, воплощенным в православной вере. Вместе с тем, возрождение и распространение православной веры сдерживается значительным наследием «эпохи воинствующего атеизма» и общими тенденциями к секуляризации в мировой и российской культуре. Несколько поколений людей выросли с осознанием нищезанского утверждения о том, что «Бог умер». В пору постиндустриального развития, с духом постоянного обновления и с упором на высокие технологии, традиционные религии в глазах значительной части людей выглядят как пережитки прошлого.

Тем не менее, научно-технический прогресс не смог отменить потребность людей в вере. Когда же вера в науку как всемогущего демурга сама оказалась под сомнением, для многих людей возникла ситуация выбора новой веры. И далеко не все смогли вернуться в лоно традиционных религий, идеи и обряды которых кажутся слишком несовременными. Часть населения России (как и часть населения многих других стран мира) склонилась на

сторону новой нетрадиционной религиозности, которая стала претендовать на утверждение приоритетных ценностей духа. Не лишено оснований предположение, что ННР формируются, прежде всего, за счет людей, утративших персональную культурную идентичность, но не сумевших обрести себя на почве традиционных религий. В то же самое время НРД и эзотеризм предоставляют этим людям возможность в какой-то мере восстановить утраченную целостность личности, притом, что новая нетрадиционная религиозность не без успеха выдает себя именно за «новую религиозность», претендующую на решение духовных проблем современного мира.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является культурологический анализ влияния новой нетрадиционной религиозности на культуру современной России в контексте изменений состояния и процессов достижения культурной идентичности.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть явление новой нетрадиционной религиозности в связи со своеобразием состояния культуры современной России;
- выявить основные ценности, характерные для новой нетрадиционной религиозности и их востребованность в современной российской культуре;
- раскрыть особенности процесса формирования коллективной и персональной форм культурной идентичности в современной России;
- исследовать причины, условия и характер воздействия новой нетрадиционной религиозности на формирование коллективной и персональной идентичности в культуре современной России.

Методологическая основа исследования.

В основе исследования лежит культурологический подход к процессам воздействия новой нетрадиционной религиозности на культуру современной России в целом и на проблему культурной идентичности, в частности.

Теоретико-методологической базой исследования послужили философские, исторические и культурологические работы, анализирующие состояние современной российской культуры, а также работы, посвященные изучению проблем развития современной мировой культуры.

Концептуальные положения диссертационной работы выработаны посредством комплексного применения ряда научно-исследовательских методов. В качестве исходных методологических принципов диссертации предусматриваются следующие:

- принцип историзма, учитывающий последовательное развитие объекта исследования, а также единство исторического и логического в развивающемся объекте;
- принципы целостности и системности, обеспечивающие объективность понимания изучаемых процессов.

При исследовании применялись системный и феноменологический методы с привлечением элементов исторического метода. Также в работе

были использованы аксиологический и феноменологический подходы к анализу культуры с привлечением элементов семиотического подхода.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что:

1) на основе анализа основных направлений, форм и духовных практик новых нетрадиционных религий выявлены их базовые ценности, которые представляют собой переосмысленные в соответствии с установками культовых доктрин и эзотерических учений такие общечеловеческие ценности, как «истинная религия (вера)», «истинная мораль», «любовь к ближнему», «тайное знание», «индивидуальная свобода», «духовное самосовершенствование». Представители ННР стремятся монополизировать указанные ценности и утверждают, что обретение их доступно только тем, кто разделяет базовые положения их религиозных доктрин и духовных учений;

2) выявлены факторы, усиливающие воздействие новой нетрадиционной религиозности на современную российскую культуру, среди которых следует выделить: девальвацию ряда общечеловеческих ценностей, разрушение целостной картины мира и кризис коллективной и персональной форм идентичности, что делает востребованными ценности и практические методы жизни, предлагаемые новой нетрадиционной религиозностью (НРД и эзотеризмом);

3) показано, что влияние нетрадиционной религиозности в современной России во многом обусловлено процессом утраты и попытками восстановления культурной идентичности;

4) выявлены и проанализированы факторы воздействия новой нетрадиционной религиозности на формирование коллективной и персональной форм идентичности в культуре современной России. С одной стороны, это деятельность новых религиозных движений по созданию альтернативных религиозно-культурных (или квазикультурных) сообществ, с другой стороны – феномен конструирования альтернативных культурных миров в лоне эзотеризма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Своеобразие культуры современной России обусловлено сменой культурных и ценностных парадигм при переходе от советской культуры к современному культурному плюрализму, что приводит к значительному изменению системы культурных ценностей, сложившейся в советский период.

2. Основными ценностями, характерными для новых религиозных движений являются трактуемые в соответствии с установками религиозных доктрин следующие общечеловеческие ценности: «истинная религия (вера)», «истинная мораль» и «любовь к ближнему», представленные в усеченном варианте и противопоставленные их общепринятым трактовкам.

3. Основными ценностями эзотеризма являются также альтернативные общепринятым и трактуемые в духе соответствующих учений общечеловеческие ценности: «тайное знание» (как вариант «истинного

знания)), «индивидуальная свобода» (как вариант «истинной свободы личности»), «духовное самосовершенствование», «необычные способности», «власть».

4. В современном российском обществе существует актуальная потребность в указанных выше ценностях, поэтому значительная часть людей, не находя их в формах светской культуры или традиционных религий, склоняется к вхождению в ряды адептов НРД или в группы современных эзотериков.

5. Культурная ситуация усугубляется кризисом идентичности, на фоне которого нетрадиционная религиозность обретает особую значимость, так как, предлагая непротиворечивую картину мира, претендует на восстановление культурной идентичности.

6. Персональная культурная идентичность представляет собой форму культурного самоопределения личности. Основой персональной культурной идентичности является культурная картина мира.

7. Основной причиной кризиса персональной культурной идентичности в культуре современной России является разрушение прежней культурной картины мира и формирование новой культурной парадигмы, где утрачен образ единой и рационально понимаемой картины мира.

8. Люди, переживающие кризис персональной культурной идентичности, стремятся вернуть ее путем обретения новой целостной картины мира. Новые религиозные движения предлагают сделать это с помощью «возврата назад к утраченному духу истинной религии», а эзотерические учения дают возможность сконструировать «альтернативную картину мира».

Теоретическая значимость результатов диссертации состоит в том, что предложенное авторское рассмотрение персональной культурной идентичности расширяет возможности исследования состояния современной российской культуры и позволяет рационально объяснить истоки влияния ННР на процессы, происходящие в отечественной культуре, в частности, на роль новой нетрадиционной религиозности в процессе формирования коллективной и персональной культурной идентичности.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы как в научной, так и в преподавательской деятельности, а также при разработке и проведении рационально обоснованной культурной политики.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертации изложены в ряде публикаций, а также представлены и обсуждены в ходе следующих научных конференций: конференция «Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации», посвященная 30-летию кафедры современной зарубежной философии СПбГУ (СПб., 2001); «Рациональность и вымысел» (Санкт-Петербург, 12-14 ноября 2003 года); VI международная научная конференция «Рациональность и свобода» (Санкт-Петербург, 2005); Всероссийская научно-

практическая конференция «Молодежь и семья: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург 2005); Международная научная конференция «Высшее образование в условиях реформирования системы подготовки специалистов и глобальные проблемы современности» (СПб., 25-27 ноября 2008 года); XI международная конференция «Рациональность и экзистенция», проводимая в рамках форума «Ценностные миры современного человечества» (СПб., 17-19 ноября 2011 года). Материалы диссертационного исследования были использованы при подготовке учебных курсов по предмету «Культурология», «Социология», «Психология человека» и «Психология и педагогика» (Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка литературы (272 наименования).

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, оценивается степень разработанности исследуемой проблемы, формулируется цель и задачи исследования, его методологические основы, раскрывается научная новизна, характеризуется теоретическая и практическая значимость выполненной работы.

В первой главе «Ценности новой нетрадиционной религиозности и коллективная культурная идентичность в современной России», состоящей из трех параграфов, рассматриваются изменения, произошедшие в российской культуре в 90-х годах XX века и начале XXI века; выделяются и анализируются основные направления новой нетрадиционной религиозности (новые религиозные движения и эзотеризм); выявляются базовые ценности, которые новые религии и эзотеризм предлагают современным россиянам; подчеркивается взаимосвязь между усилением влияния новых нетрадиционных религий на культуру современной России и проблемами обретения культурной идентичности.

Первый параграф «Своеобразие состояния современной культуры России и новая нетрадиционная религиозность» посвящен анализу состояния современной российской культуры и определению места в ней новых нетрадиционных религий.

В начале параграфа выделяются основные тенденции, существующие в мировой культуре, и указывается, что одной из них является формирование новой нетрадиционной религиозности. Подчеркивается, что в конце XX - начале XXI веков новая религиозность вышла за пределы организованных культовых групп и стала включать в себя не только замкнутые сообщества НРД, но и широкие массы людей, увлеченных восточной мистикой, оккультизмом, псевдонаучными и антинаучными теориями.

Далее уточняются значения основных понятий, таких как «новая нетрадиционная религиозность», «новые религиозные движения», «эзотеризм». Под «новой нетрадиционной религиозностью» (НРР) понимается характерный для современного этапа развития культуры тип религиозности, радикально отличающийся от исторически сложившихся, традиционных для данного общества религий. Указывается, что в объем понятия новая нетрадиционная религиозность входят как новые религиозные движения, так и эзотеризм

Автор определяет *«новые религиозные движения» (НРД), как религиозные культы с нетрадиционными доктринами, приверженцы которых живут группами или общинами, автономно от остального общества,* и отделяет НРД от эзотеризма. Эзотеризм предлагается понимать, как движение отдельных людей или целых групп, ориентирующихся в своей жизни на религиозно-философские системы представлений и учения мистического характера, которые опираются не на догмы ортодоксальных религий, а на «тайные учения» и личный мистический опыт эзотериков и его истолкование.

Указывается, что понятие *«новая нетрадиционная религиозность» (условно ННР)* в дальнейшем будет использоваться для характеристики исследуемого феномена в целом, в качестве общего понятия, а такие понятия, как *«новые религиозные движения» (НРД)* и *«эзотеризм»*, будут характеризовать отдельные части новой нетрадиционной религиозности, включенные в нее, но не сводимые друг другу.

Далее в параграфе проводится анализ изменений, происшедших в российской культуре в XX– начале XXI веков. Отмечается, что в данный период происходит быстрая и радикальная смена основных ценностных ориентиров и установок, что приводит к кризисным явлениям в российской культуре, в частности, к кризису идентичности. В современной России сосуществуют три основных ценностных парадигмы: *во-первых, религиозно-монархическая, призывающая к духовным ценностям православия и сильною государства, во-вторых, коммунистическая, базирующаяся на марксистско-ленинской форме светского гуманизма и, в-третьих, современная буржуазно-либеральная культура, основанная на ценностях потребления.* Подчеркивается, что в настоящее время ни одна из указанных ценностных систем не способна сформировать основу единого целостного и непротиворечивого мировоззрения, соответствующего духу времени.

В заключение первого параграфа производится анализ причин, способствующих распространению новой нетрадиционной религиозности в культуре современной России. Подчеркивается, что, во-первых, новая нетрадиционная религиозность явилась неизбежной реакцией на масштабные социальные и культурные изменения в стране, которые привели к утрате прежних культурных ценностей и к возникновению проблем с идентичностью у людей, оказавшихся в условиях социально-культурной неопределенности вновь создающейся России. Во-вторых, этому

способствовала установка советской монокультуры на радикальное отрицание устаревших форм во имя ее будущего. В-третьих, сказалось влияние современной мировой культуры, в которой новая нетрадиционная религиозность получила широкую распространенность и небывалую ранее легитимность. В-четвертых, в культуре России сохранились традиции сектанства, которое являлось своеобразным аналогом современной волны нетрадиционной религиозности.

Во втором параграфе «Ценности новых религиозных движений и проблемы коллективной идентичности в современной России» рассматриваются особенности новых религиозных движений и специфика их проявления в культуре современной России.

В начале параграфа приводится краткий обзор формирования новых религиозных движений в России. Указывается, что, несмотря на атеистические установки, в советской культуре сохранялись соответствующие религиозные элементы (традиции, обычаи, а также действующие подпольно религиозные секты). Перестройка и последующие за ней кризисные явления привели к резкому всплеску интереса к религии, что способствовало формированию в нашей стране значительного числа новых религиозных организаций.

Далее указывается на трудности классификации и объективного изучения НРД, связанные с разнообразием видов и форм проявления новой религиозности. Автор выделяет следующие признаки новых религиозных движений. Во-первых, все новые религиозные движения являются религиозными культами с собственными нетрадиционными доктринами; во-вторых, они создают изолированные поля взаимодействия адептов, оппонировавшие любым формам общепринятой культуры, начиная от светской и заканчивая традиционной религиозной культурой. Подчеркивается, что эти особенности связаны с сущностью самих НРД и помогают новым религиозным культам добиваться успеха в их борьбе за умы и души россиян.

Выделяются две основные ценности: «истинная религия» и «истинная мораль», которые НРД трактуют в духе своих доктрин. Указывается, что в силу оппозиционности новых религиозных движений люди, не разделяющие взгляды данных религий, считаются «чужаками» и по отношению к ним допускается несоблюдение моральных принципов, в том случае, если данные люди стоят на пути у религиозного движения. Одновременно представители новых религиозных организаций активно используют критику нравственных недостатков современного общества для привлечения людей в свои ряды. Подчеркивается, что «истинная мораль» новых религий претендует на выражение такой общечеловеческой ценности, как Добро, а «истинная религия» выражает не менее значимую ценность Веры.

При этом «истинной верой» в глазах адептов является фанатичная вера, противопоставленная всем другим ценностям, а «истинной моралью» – четкое следование нормам своей религиозной группы. Указывается, что

ценности «истинной морали» и «истинной веры» в трактовке новых религиозных движений требуют от адептов отказа от всех других ценностей, даже если это затрагивает личные интересы или важные для человека социальные связи (например, семейные или дружеские). На основании анализа различных новых религиозных движений (иеговистов, саентологов и других) делается вывод о несовпадении культовой трактовки с общечеловеческим пониманием данных ценностей.

Помимо этого в данном параграфе рассматриваются и анализируются формы и способы воздействия новых религиозных движений на культуру современной России. Подчеркивается, что НРД используют различные каналы для внедрения своих доктрин, ценностей и методик в поле российской культуры. Начиная от политических, таких как воздействие на принимаемые законы, лоббирование своих интересов в парламенте и т.д., и заканчивая использованием методов психологического влияния на личность, применяемых при вербовке неофитов. Очень важным фактором распространения новых нетрадиционных религиозных идей и ценностей становятся презентации культов и их реклама через СМИ и Интернет.

После рассмотрения методов вербовки делается предположение о том, что наиболее подверженными воздействию адептов НРД являются люди, испытывающие кризис коллективной идентичности, поскольку именно такие люди страдают от утраты прежних ценностей, в том числе Веры, Добра и Любви. Пробуя вновь обрести важные для себя ценности, они легче идут на контакт с вербовщиками, готовыми предложить подобные ценности, хотя и в форме новорелигиозных принципов, отличающихся от общечеловеческого подхода к базовым гуманистическим ценностям.

В заключение параграфа констатируется, что заметный успех НРД по привлечению в свои ряды россиян связан с невозможностью для значительного числа наших соотечественников идентифицировать себя через либеральные ценности. Подчеркивается, что в поле современной российской культуры возник дефицит важных нравственных и религиозных ценностей, которые в советский период были вытеснены за пределы общекультурной жизни страны, и новые религиозные движения, пользуясь этим, стали претендовать на культурную нишу, компенсирующую недостаток ценностей Веры, Добра и Любви внутри российского общества.

Третий параграф «Коллективная культурная идентичность и эзотеризм в современной России» посвящен культурологическому анализу феномена эзотерики и определению его места в культуре современной России с учетом фактора кризиса коллективной идентичности. В параграфе дается краткий обзор этапов формирования и исторического развития эзотеризма, и рассматриваются различные подходы к объяснению указанного феномена.

Подчеркивается, что, несмотря на определенное сходство, эзотеризм и религия - не тождественные явления, в эзотеризме на первом месте стоит тайное знание и гениальные (избранные) личности, владеющие этим

знанием, а не просто вера в бога или религиозные обряды. Кроме того, эзотерический путь обещает возможность духовного самосовершенствования человека, что предполагает активную роль личности в определении собственной судьбы, в то время как в религии над человеком доминирует воля бога, и верующий может надеяться только на его милость.

Основными ценностями эзотеризма являются: возможность приобщения людей к тайным знаниям, возможность духовного самосовершенствования, возможность обретения более высокой степени личной свободы, возможность добиться успеха, власти и славы, применяя оккультные знания и умения в личных целях, а также возможность удовлетворять личный интерес или любопытство. На рубеже XIX –XX веков добавилась ценность общечеловеческого прогресса на базе эзотерических знаний, к чему стремились Е. П. Блаватская, Р. Штайнер, Д. Андреев и многие другие эзотерики указанного периода. Как и в случае с НРД, некоторые ценности в эзотеризме понимаются своеобразно, скорее, под углом зрения интересов индивида, нежели общества, и отражают специфические черты, характерные для тех духовных учений, в которых они используются.

Особо отмечается, что Россия в немалой степени повлияла на формирование современного эзотеризма, который претерпел существенные изменения под влиянием деятельности русских оккультистов и теософов, и кратко рассматриваются теории русских эзотериков Е. П. Блаватской, Г.И. Гурджиева, П. Д. Успенского, Д. Андреева и других.

В 60-70-е годы XX века на Западе проявилась новая волна эзотеризма, связанная с контркультурным бунтом молодежи и породившая движение Нью Эйдж (New Age). Параллельно с ней в СССР возник устойчивый интерес к аномальным явлениям и нестандартным теориям, особенно среди научной и творческой интеллигенции. Важным вкладом в мировую эзотерику стали исследования, проводившиеся в нашей стране по парапсихологии.

Далее проводится анализ воздействия ценностей эзотеризма на культуру современной России, с учетом различия уровней культуры. Указывается, что представители массовой культуры воспринимают от эзотеризма возможность создавать целые параллельные миры, как, например, в жанре фэнтэзи, и используют эзотерические и оккультные идеи как основу компьютерных и ролевых игр. Социально активные люди ищут в эзотеризме улучшение личного самоконтроля и психологической аутокоррекции, повышение психофизического потенциала, приобретение некоторых «сверхнормальных» способностей. Подобные цели косвенно указывают на кризисное состояние коллективной идентичности тех, кто их преследует. При дефиците базовых ценностей, которые могли бы быть неоспоримыми, остается общепризнанной только ценность выживания, что ведет к отчуждению людей друг от друга и росту взаимной конкуренции между ними.

Представители культурной элиты обращаются к эзотеризму в поисках идей и подходов для создания принципиально новой картины мира, способной вернуть утраченное ценностное единство и гармонию.

В конце параграфа делается вывод, что в наши дни культура России в значительной мере подвержена воздействию эзотеризма, что с одной стороны объясняется демократизацией нашего общества и появлением новых информационных технологий, а с другой – продолжающимся кризисом коллективной идентичности при наличии социальной и культурной неопределенности.

Во второй главе «Новая нетрадиционная религиозность в России и проблемы персональной культурной идентичности», состоящей из трех параграфов, новая нетрадиционная религиозность рассматривается в связи с современным кризисом персональной культурной идентичности. Подчеркивается взаимосвязь между кризисом культурной картины нового времени и кризисом персональной культурной идентичности.

Первый параграф «Изменение картины мира и кризис персональной культурной идентичности» посвящен выделению феномена персональной культурной идентичности и анализу взаимосвязи между картиной мира и персональной культурной идентичностью.

В начале параграфа дается краткий обзор исследований, посвященных изучению культурной идентичности, начиная с классических работ З. Фрейда, Дж. Г. Мида, Э. Эриксона, А. Гидденса, М. Кастельса, С. Хантингтона и других, и завершая работами современных российских авторов В. А. Ачкасова, М. В. Заковоротной, К. Б. Соколова, О. Б.Сладковой, В. С. Жидкова, И. В. Малыгиной и других. Особо подчеркивается, что культурная идентичность человека может быть коллективной и персональной.

Идентичность, как и все в этом мире, есть явление, повинующееся законам диалектики. Нельзя определить «я» без его оппозиции, то есть, «не я». В случае с культурной идентичностью в качестве подобного «не я» выступает культурная картина мира. Картина мира (образ мира) представляет собой основу мировосприятия, опираясь на которую человек действует в окружающей действительности. Картина мира включает в себя различные элементы культуры, в том числе и шкалу ценностей (определенный набор ценностей). Картина мира становится базовым фактором, определяющим всю культуру в объективном смысле.

Персональная культурная идентичность человека определяется через отношение человека к культурной картине мира, последняя является как основой внутренней субъективной реальности индивида (где она выступает как «самая объективная ее сторона»), так и фундаментом для ценностей и норм во внешней объективной реальности общества, в лоне которого человек получает свою социализацию и соответствующую инкультурацию. Если девальвация ценностей приводит к кризису коллективной культурной идентичности человека, а, следовательно, к необходимости поиска новых

ценностных ориентиров и единомышленников, то разрушение внутренней картины мира ведет к потере целостного культурного паттерна объективной реальности в субъективной сфере и, следовательно, к утрате персональной культурной идентичности с потерей смысла жизни.

В конце параграфа делается вывод, что разрушение идеальной картины мира в сознании человека ведет к потере смысла жизни и ощущению абсурда индивидуального существования. Поскольку идеальный образ мира в сознании человека есть явление культуры, переданное через социальные отношения, постольку кризис утраты такого символического универсума личностью можно назвать кризисом персональной культурной идентичности.

Второй параграф «Проблемы персональной культурной идентичности и ценностные смыслы деятельности НРД в России» посвящен анализу влияния новых религиозных движений на людей, испытывающих кризис персональной культурной идентичности на фоне радикальных изменений, происходящих в российской культуре конца XX - начала XXI веков.

В начале параграфа описываются механизмы переделки субъективной реальности личности, осуществляемые в лоне НРД, и проводится культурологический анализ мотивации людей, становящихся стойкими адептами новых религиозных движений.

Указывается, что человек, попадающий в поле воздействия новой религиозной организации, подвергается культовой альтернации (данное явление было описано и проанализировано П. Бергером и Т. Лукманом в работе «Социальное конструирование реальности»). Результатом ее становится переключение индивида с одного мира субъективной реальности на другой, а значит, с одного мира социального и культурного опыта на альтернативный. При этом используются те же самые социальные и культурные механизмы, что были задействованы в ходе нормальной социализации и инкультурации личности. Из этого следует, что вовлекаемый человек должен согласиться с правилами игры, где ему отведена роль несмышленного и послушного ребенка при воспитующих (или «перевоспитующих») его мудрых духовных родителях, в роли которых выступают представители нового религиозного культа.

Условиями успешной культовой альтернации, помимо согласия индивида, являются замкнутость группы (вероятностной структуры), изолированность ее от остального общества. Культовая группа становится вероятностной структурой, в рамках которой происходит формирование и закрепление нового культурного опыта, а культовая доктрина представляет новую культурную картину мира.

Подчеркивается, что особенностью организаций новых религиозных движений является их сходство с большими семьями или общинами. М. Вебер определил подобного рода социальные структуры как объединения людей, обусловленные личным добровольным согласием всех участников

относительно условий существования и целей формирующейся группы, и назвал их «целевыми союзами». Главной целью культовых организаций НРД становится построение культурно-религиозных сообществ, альтернативных всему прочему человеческому сообществу, основанному на традиционных культурных формах и взаимодействии социальных институтов.

В заключение параграфа делается следующий вывод: деятельность НРД в России несет в себе не только предложение определенных ценностей, симулирующих соответствующие общечеловеческие ценности, но также и предложение по созданию (или пересозданию) цельной персональной культурной идентичности (что также следует понимать как ценность, хотя уже в смысловом виде) при помощи завершенных картин мира, которые входят в состав доктрин НРД. В современной психологии подобное изменение субъективной реальности индивидов именуется «культовой переработкой личности», на что указывали С.Хассен, М. Сингер, Р. Лифтон и другие исследователи. Объектами наиболее сильного воздействия новых религиозных движений становятся люди, утратившие персональную культурную идентичность, которые (ради ее восстановления) согласны добровольно подвергнуться культовой альтернативе. В религиозной картине мира адептов НРД нет противоречий и верующий человек практически не испытывает кризиса собственной идентичности, поскольку все проблемы разрешает бог, который непостижим и сам порождает все ценности и смыслы для человека. Те, кто обрел себя в лоне новых нетрадиционных религиозных движений, не стали людьми современного постмодернизма, поскольку в культурно-историческом смысле они сумели сделать своеобразный «шаг назад». Однако такой путь невозможен для тех, кто сознательно воспринял ценности светского гуманизма и научного рационализма.

Третий параграф «Культурная идентичность в России и современный эзотеризм» посвящен культурологическому анализу воздействия ценностных установок эзотеризма на современную культуру России в связи с проблемой кризиса персональной культурной идентичности.

В начале параграфа приводятся данные социологического исследования ценностных установок россиян, полученные в конце 90-х годов, согласно которым значительная часть населения России не верит в прогресс, ожидает катастроф и несчастий и не верит в позитивное будущее России. На основании анализа приведенных эмпирических данных выдвигается гипотеза о том, что подобные настроения представляют собой реакцию на разрушение картины мира, вызванное культурными потрясениями конца 90 годов XX века, и указывают на кризис персональной культурной идентичности у значительного числа россиян (около 50-60 % среди опрошенных).

Далее на основе анализа различных эзотерических учений указывается, что особенностью современных течений эзотеризма является стремление обрести утраченную персональную идентичность, индивидуальный смысл жизни через создание альтернативных культурных

миров (новых картин мира). Подчеркивается, что новая картина мира с мотивирующими личностью ценностями является плодом индивидуального культурного творчества, и именно силами креативной личности создается гармония между ней и миром.

Затем рассматриваются формы современного эзотеризма, при помощи которых пытаются восстановить свою персональную идентичность люди, принадлежащие к различным уровням культурности, начиная от элитарного и кончая уровнем витальным, характерным для представителей массовой культуры.

Указывается, что люди высокой культуры с помощью творческого воображения создают свои собственные индивидуальные миры (например, М. А. Булгаков, К. Кастанеда, А. Гхош и др.), в которых находят опору для своих индивидуальных ценностей и смыслов. Таких людей можно вслед за В. М. Розиним назвать «гениями эзотеризма», добавив предположение, что они также могут быть рассмотрены и как современные мифотворцы.

Люди специализированного уровня культуры находят в эзотерике знания «истинного устройства мира и человека», а также методы, способные («управлять реальностью»), и таким образом пытаются преодолеть кризис персональной культурной идентичности.

Люди массы, используя идеи, и персонажей эзотерики в компьютерных играх, блогах и социальных сетях, обретают «игровую идентичность», способную примерить их с бессмысленными буднями.

В заключение параграфа говорится, что современный эзотеризм стал наиболее массовым явлением новой нетрадиционной религиозности, так как благодаря появлению кино, телевидения и новых компьютерных технологий из «тайнознания» превратился в область сотворения и демонстрации миров, альтернативных обыденной действительности. Именно это способность эзотерики открыла новую форму воссоздания разрушенной персональной идентичности (которая не может быть отнесена к попыткам реидентификации через философию или религию) и сделала эзотерику востребованной людьми всех трех основных уровней культурности. Представители высокого уровня культурности нашли в ней специфические проявления общечеловеческой духовности, борющейся с релятивизацией важных гуманитарных ценностей; люди специализированного уровня культурности обнаружили необычные способы самореализации и новые «системы жизни»; представители витального уровня культурности приняли эзотеризм в его наиболее популярной форме, как сферу интересного отдыха с возможностью симуляции смены персональной идентичности через увлечение соответствующими фильмами и видеоиграми.

Таким образом, современный эзотеризм выполняет важную функцию в культуре, давая людям возможность свободной самоидентификации. Вместе с тем, нельзя не видеть серьезных недостатков такого разрешения кризиса персональной идентичности. Подобный способ можно рассматривать как

особую форму эскапизма, ведущую к отстранению человека от активной общественной жизни.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются окончательные выводы:

Рост новой нетрадиционной религиозности в России явился неизбежной реакцией на радикальные социальные и культурные изменения в нашей стране, которые привели к утрате значительным числом россиян прежних ценностей и культурных идентичностей.

Одной из особенностей современной мировой культуры является широкая распространенность и легитимность новых нетрадиционных религий. Поэтому после падения «железного занавеса», благодаря интенсивным межнациональным контактам и распространению новых компьютерных технологий, вместе с либеральными ценностями в российскую культуру проникли религиозные организации, духовные учения, способы жизни, методики и техники представителей новой нетрадиционной религиозности.

Заметный успех новых нетрадиционных религий по привлечению в свои ряды россиян стал свидетельством дефицита важных нравственных и религиозных ценностей. Поэтому часть населения современной России, не сумевшая принять либеральные ценности и идеологию свободного предпринимательства, стала искать культурную опору в религиозных организациях НРД и духовных учениях эзотеризма.

Деятельность новых нетрадиционных религий в России имеет под собой не только предложение определенных ценностей, симулирующих важные общечеловеческие ценности, что важно в случае кризиса коллективной идентичности, но также и предложение по созданию (или пересозданию) цельной персональной культурной идентичности, что также следует понимать как ценность.

Объектами наиболее глубокого воздействия новой нетрадиционной религиозности, прежде всего, становятся люди, утратившие персональную культурную идентичность, которые ради ее восстановления согласны подвергнуться (в случае вступления в ряды НРД) культовой альтернативы или отказаться от активной социальной деятельности ради создания собственной параллельной картины мира.

Главной проблемой, которая возникает при осуществлении подобного варианта выхода из кризиса персональной культурной идентичности, можно считать изолированность и оппозиционность культовых организаций новых религиозных движений по отношению к общепринятой культуре, а также отстраненность эзотериков от активной культурной жизни общества.

Основной вывод диссертационного исследования состоит в том, что, несмотря на неоднозначность воздействия, которое оказывает новая нетрадиционная религиозность на культуру современной России, она в определенной мере восполняет востребованные ценностные и смысловые

функции, частично утраченные обществом в ходе социальных и культурных потрясений последних десятилетий.

Основное содержание диссертации отражено двенадцати публикациях, в том числе в рецензируемых научных журналах:

Публикации в рецензируемых научных журналах:

1. Неронов А.В. Социологические исследования нетрадиционной религиозности / А.В. Неронов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2009. – №1(46). – Т. XII. – С. 187-196 (0,8 п.л.)

2. Неронов А.В. Новые религиозные движения и кризис культурной идентичности / А.В. Неронов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина: научный журнал. Сер. Философия. – 2010. – №4. – Т. 2. – С. 181-188 (0,6 п.л.)

3. Неронов А.В. Культурная идентичность и культурная картина мира / А.В. Неронов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина: научный журнал. – 2011. – №4. – Т. 2. Философия. – С. 246-254. (0,7 п.л.)

4. Неронов А.В. Проблема кризиса персональной культурной идентичности и современный эзотеризм // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина: Научный журнал. – 2012. – №4. – Т. 2. Философия. – С. 111-121. (0,8 п.л.)

Публикации в других изданиях

5. Неронов А.В. Утопия «технологического разума» / А.В. Неронов // Анти-саентология. Критика доктринальных основ и технологий хаббардизма. – СПб.: Изд. Центр СПбГМТУ, 1999. – С. 103-119. (0,8 п.л.)

6. Неронов А.В. К проблеме отношения и взаимодействия религии, магии и науки в эпоху постмодернизма / А.В. Неронов // Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Материалы научной конференции. Серия «Simposium». Вып. 7. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2001. – С. 108-109 (0,1 п.л.)

7. Неронов А.В. Индивид, социум и рациональность. К вопросу об освобождении или принуждении // А.В. Неронов // Рациональность и свобода. Тезисы IV Международной научной конференции 16-17 ноября 2005 года. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 154-155 (0,1 п.л.)

8. Неронов А.В. Деидентификация и незавершенная форма социализации // Межведомственный сборник научных трудов (октябрь 2006). – СПб.: Изд-во Инфо-да, 2006. – С. 120-124 (0,2 п.л.)

9. Неронов А.В. Проблемы эмпирических исследований новых религиозных движений / А.В. Неронов // Международный сборник научных трудов (ноябрь 2006). – СПб.: Изд-во Инфо-да, 2006. – С. 175-183 (0,4 п.л.)

10. Неронов А.В. Деидентификация личности и нетрадиционная религиозность / А.В. Неронов // Высшее образование в условиях реформирования системы подготовки и глобальные проблемы современности: материалы международной конференции (25-27 ноября 2008 года) . - СПб.: Изд.-во СПбМТУ, 2008. – С. 107-113 (0,4 п.л.)

11. Неронов А.В. Эзотеризм как «рациональный экзистенциализм» /А.В. Неронов // Рациональность и экзистенция. Тезисы международной научно-практической конференции (17-19 ноября 2011 года).- СПб.: Изд.- во СПбГУ, 2011.– С. 189-190 (0,1 п.л.)

Подписано в печать 07.10.2013г. Формат 60x84/16
П.л. 1,37 Уч.-изд.л 1,37. Тир. 100экз.
Отпечатано в типографии ООО «Турусел»
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова д.38. toroussel@mail.ru
Зак. № 13482 от 07.10.2013г.